

УДК 271.2(571.51)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.54.40>

Духовные миссии Енисейской епархии (вторая половина XIX – начало XX в.). Часть 1

И. И. Юрганова*

Институт российской истории РАН, г. Москва, Россия

Аннотация. Исследуются вопросы деятельности духовных миссий Енисейской епархии во второй половине XIX – начале XX в. Отмечены особые условия проживания, различия в организации и эволюции деятельности северных и южных отделений миссий, рассмотрены деятельность Енисейского епархиального комитета Православного миссионерского общества, уровень воцерковленности инородцев миссионерских приходов и школьно-просветительская работа миссионеров. Выявлены основные причины неуспешности духовных миссий, предлагаемые меры их реформирования.

Ключевые слова: духовные миссии, Енисейская епархия, Приенисейская Сибирь, Туруханская миссия, Минусинская миссия, Енисейский епархиальный комитет Православного миссионерского общества.

Для цитирования: Юрганова И. И. Духовные миссии Енисейской епархии (вторая половина XIX – начало XX в.). Часть 1 // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 54. С. 40–50. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.54.40>

Original article

Ecclesiastical Missions of the Yenisei Diocese (Late 19th – Early 20th Century). Part 1

I. I. Yurganova*

Institute of Russian History RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract. The study focuses on the activities of the spiritual missions of the Yenisei Diocese in the second half of the 19th century and the early 20th century. It highlights the specific living conditions, differences in the organization and evolution of the northern and southern missionary branches, and examines the activities of the Yenisei Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society, the level of church attendance among the indigenous peoples of the missionary parishes, and the educational and cultural work of the missionaries. The study identifies the main reasons for the failure of the spiritual missions and proposes measures for their reform.

Keywords: ecclesiastical missions, Yenisei Diocese, Yenisei Siberia, Turukhanskaya Mission, Minusinsk Mission, Yenisei Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society

For citation: Yurganova I.I. Ecclesiastical Missions of the Yenisei Diocese (Late 19th – Early 20th Century). Part 1. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2025, vol. 54, pp. 40–50. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.54.40> (in Russian)

Первые сведения о необходимости создания церковно-административного округа на Енисее соотносятся с XVII в.: на Московском Соборе 1681 г. было принято решение об учреждении епархии с центром в г. Красноярске. Внутриполитические события, малочисленность сибирских храмов и духовенства не позволили осуществить задуманное, и Енисейская (Красноярская) епархия была создана спустя два столетия в 1861 г. Ранее территория Приенисейской Сибири в церковно-административном отношении входила в состав Тобольской и Томской епархий. Ко второй половине XIX в. действовало 2 духовных правления (в Енисейске и Красноярске), 3 монастыря (2 в Енисейске и Туруханский) и 185 церквей.

Историографический потенциал миссионерской деятельности в Енисейской епархии представлен «Краткой летописью Енисейского уезда и Туруханского края», трудами Л. Н. Харченко, В. Ю. Софронова, В. П. Асочаковой, А. П. Дворецкой, игум. Агафангела (Дайнеко), В. Е. Выдрины и Е. В. Комлевой [15; 23; 20; 21; 2; 3; 11; 12; 13; 14; 1; 5; 6–10; 16]. Вместе с тем исследователи отмечают недостаточную изученность миссионерской деятельности «практически нет работ по истории Русской православной церкви в Приенисейском крае, находящемся на периферии и Восточной, и Западной Сибири» [2, с. 4–5; 6, с. 118].

Источниками исследования стали опубликованные (газета «Енисейские епархиальные ведомости», отчеты Енисейского (Красноярского) епархиального комитета Православного миссионерского общества (ПМО)) и неопубликованные материалы, в том числе впервые вводимые в научный оборот. Особый интерес представляют путевые журналы и записки миссионера Туруханского края М. И. Суслова (иеромонаха Макария).

Енисейская епархия имела обширную территорию, «простирающуюся на 2500 верст от юга к северу и на 500–1000 верст от запада к востоку», и сложные природно-климатические условия¹. Этнический состав жителей составляли тюркоязычные, самодийско- и кетоязычные племена. Во второй половине XIX в. продолжилось миграционное движение и сформировались группы носителей этнокультурных традиций, соответствовавших основным потокам миграции (старожилы и переселенцы) [12, с. 8]. По результатам Всеобщей переписи населения (1897), в Енисейской губернии проживало 570 200 чел.; конфессиональный состав был представлен православными – 93,8 % (в том числе старообрядцы – 2,1 %), католиками – 1,1 %, иудеями – 1,1 %, мусульманами – 0,8 % и лютеранами – 0,7 % [13, с. 22]. На правах особого отделения (уезда), к Енисейскому округу в 1827 г. был присоединен северный Туруханский край, населенный остяками, тунгусами, самоедами, юкагирами, якутами, ведущими преимущественно кочевой образ жизни.

В середине XVII в. монахом Тихоном Строителем (Семеновым) недалеко от Туруханского зимовья был основан Туруханский Мангазейский во имя Св. Троицы мужской монастырь, сыгравший важную роль в социально-экономическом освоении края. Знаковым событием стало привнесение в

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.796. Оп. 442. Д. 93. Л. 2–3.

обитель мощей муч. Василия Мангазейского (1670) [19, с. 180; 14, с. 120]. В начале XVIII в. при монастыре был открыт первый приход для окормления инородцев. В 1719 г. «на казенном коште» начал действовать Успенский приход в с. Верхне-Инбатском, открытие которого почтил митрополит Тобольский и Сибирский Филофей (Лещинский), крестивший 400 человек [14, с. 121]. Затем были созданы Тазовский Николаевский, Дудинский Введенский (1836), Ессейский Введенский (к. XIX в.) и Хатангский Богоявленский (нач. XX в.) инородческие приходы [17, с. 228, 232–235].

Организация духовной миссии на севере края началась в 1830–1840-х гг.: предполагалось создание 3 походных церквей и строительство храма на р. Нижней Тунгуске, но в итоге было принято решение об учреждении походной церкви² и создании духовной миссии, местом деятельности которой стал обширный Туруханский край (1850) [10].

Обеспечение кадрового состава миссии было проблематичным. Обращения к соседствующим архиереям о «содействии к приглашению достойных лиц» оставались безрезультатными: иркутский и казанский архиепископы ответили отказом, а тобольский архиерей предложил двух священников в запрете и регистратора консистории [21, с. 14]. Удалось заполнить штат только к 1854 г. Миссия систематически испытывала кадровый дефицит, и нередко настоятель Туруханского монастыря выполнял обязанности и благочинного, и священника походной церкви³ [7, с. 107]. Миссионеры могли выполнять свои обязанности только зимой по дорогам-зимникам, в остальное время года они проживали в Туруханске или Троицком монастыре. Уже через десять лет после создания миссии возникли предложения о ее ликвидации, так как ежегодные объезды кочующей паствы входили в обязанности приходских иереев пяти инородческих приходов. В 1873 г. деятельность миссии была признана неэффективной, и она была упразднена.

В 1871 г. в г. Красноярске было создано региональное отделение Православного миссионерского общества – Енисейский епархиальный комитет под председательством правящего архиерея с задачей содействия миссионерской деятельности. На первом заседании Комитета было собрано 746 руб. членских взносов и пожертвований, переданных миссионерским приходам⁴. К началу XX в. Комитет насчитывал 72 члена, основную часть которых представляло духовенство (51 человек – 70,8 %) ⁵. Следует отметить, что, помимо жалования и дополнительных выплат, миссионеры Енисейской епархии, по согласованию с Советом ПМО, имели право на вознаграждение за «пятилетие» службы⁶.

В 1874 г. действовало 14 миссионерских приходов, из них 6 – в Туруханском крае (Верхне-Инбатский, Тазовский, Туруханский, Дудинский, Ха-

² Троицкая походная церковь была приобретена в 1852 г. на средства купца А. Шушляева, весила более 56 пуд. (900 кг) и «не была употреблена ни единожды в путешествии миссионеров» [10].

³ В 1852 г. были приняты на службу священники И. Зеленецкий и И. Новоспаский, в 1854 г. – причетники Е. Репьев и Н. Воротников. См. Выдрин Е. В. Проблемы основания Туруханской миссии... С. 207.

⁴ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 667. Оп. 1. Д. 28. Л. 11.

⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1835. Л. 2.

⁶ ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 21. Л. 79 об. – 80.

тангский и Ессейский) и 8 на юге в Минусинском и Ачинском округах (Усть-Абаканский, Аскызский, Усть-Эсинский, Усть-Фыркальский, Синявинский, Божье-Озерный, Чебаковский и Верхне-Усинский). Приходской клир состоял из священника и псаломщика с миссионерскими обязанностями⁷. Список миссионеров за 1881 г. содержит сведения о 9 персонах, и, вероятно, что причты 5 приходов оставались вакантными⁸. В начале XX в. при наличии 15 штатных мест в северных причтах имелось 4 вакансии⁹.

Деятельность миссионеров состояла в объездах кочующей паствы, выполняемых с ноября по март во время суровых морозов. Транспортom служили олени, собаки и «особый экипаж» – болок¹⁰. В отчетах и путевых дневниках миссионеры указывали, что «инородцы христиане плохие, более христиане лишь по метрическим книгам, чем на деле... Каждая семья и род имеет своих идолов, исполняет языческие обряды, приглашает шаманов... небрежно относится к исполнению требований и уставов святой православной церкви» и отмечали многочисленные факты «брачного сожития без церковного благословения»¹¹, необязательность погребения по христианскому обряду и др.

Специфика миссионерской деятельности севера края характерна примерами коммуникации с этносами, проживающими у оз. Ессей, где кочевали якуты и тунгусы. Заметим, что в административном отношении ессейские якуты относились к Вилюйскому округу Якутской области [24, с. 10–12]. В 1856 г. на озере был открыт миссионерский стан Томской епархии и предписанием архиепископа Иннокентия (Вениаминова) туда был направлен якутский миссионер Л. Винокуров. К концу XIX в. ессейцы были крещены, но в связи с затрудненностью транспортной логистики миссионеры бывали на озерных берегах не часто. Так, в 1859 г. Томской духовной консисторией было выдано предписание о поездке на озеро и. д. туруханского благочинного священнику И. Зеленецкому, затем священнику В. Даеву. В 1867 г. уже Красноярская духовная консистория указывала на «непременное посещение священнику А. Заводовскому». И только в 1871 г. миссионеру Туруханской Троицкой походной церкви И. Кожевникову удалось побывать на озере. Указом Св. Синода (1873) ессейцы были причислены к Енисейской епархии и приписаны к Хатангской Богоявленной церкви (1874), причт которой должен был ежегодно посещать своих прихожан. Но ежегодных поездок не случилось, и, отправившись на Ессей зимой 1878 г., миссионер Серебрянников

⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1502. Л. 30–31.

⁸ ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 21. Л. 46–48, 91 об. – 93.

⁹ Состав клира Туруханского собора: благочинный, священник А. Муранов, псаломщик (вакансия), диакон – учитель ЦПШ; Тазовской церкви – священник (вакансия), псаломщик П. Заводовский, катехизатор (со званием учителя) Г. Мезенцев; Верхне-Инбатской церкви – священник М. Прозоровский и и. д. псаломщика М. Коновалов; Хатангской церкви – священник (вакансия), псаломщик – М. Кедский, катехизатор (вакансия); Дудинской – священник А. Перепелкин, псаломщик М. Попов; Ессейская часовня – священник П. Попов, псаломщик – А. Кожевников, псаломщик С. Семенов. См.: ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 97. Л. 13 об.

¹⁰ По описаниям «болок» напоминал бочку, положенную на сани, застеленную оленьими шкурами и покрытую холстом, с небольшой дверью и окошком, внутри – железная печка, ехали в болоке лежа.

¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1835. Л. 14.

вернулся, не дождавшись в течение двух месяцев окончания пурги [22, с. 100]¹². Миссионеры отмечали, что якуты знают истины веры, но в их повседневности присутствуют и языческие обычаи, а «тунгусы, напротив, мало утверждены в христианской религии и не имеют о ней надлежащего понятия». На берегу р. Хордонох была возведена часовня, «тесная, холодная и почти без всяких украшений, кроме двух икон и креста» [Там же, с. 105, 107]. Очевидно, что особенности проживания кочующего населения приводили к эпизодическим коммуникациям с миссионерами.

Массовая христианизация юга Приенисейской Сибири началась в XVIII в. Исследователи указывают, что церковно-территориальная структура Хакаско-Минусинского края находилась на периферии Западной и Восточной Сибири. Геополитическая обстановка, отдаленность от епархиальной власти, наличие старообрядческих поселений и отсутствие влияния монотеистических религий (ислама и буддизма) обусловили особенность конфессиональной политики, и проникновение православия происходило в результате контактов в зоне религиозного фронта [13, с. 290; 2, с. 55–56]. В Приенисенье не было монашеских обителей, выполнявших функции форпостов христианской цивилизации, до второй половины XIX в. не было миссий и походных церквей, и задачи христианизации были возложены на приходское духовенство [2, с. 103]. Со временем рост численности переселенческого русского населения способствовал изменению этногеографических маркеров и православные приходы становились центрами коммуникационных контактов и хозяйственной ассимиляции. К 1861 г. в Хакаско-Минусинском крае действовало 40 приходов.

Так же как и на севере, миссионерские приходы южной части епархии имели большие территории при незначительной численности населения. В 1890 г. в Усть-Есинском приходе насчитывалось 7716 прихожан и расстояние от улусов до храма достигало 80 верст; в Усть-Абаканском – 6067 прихожан при расстоянии от 15 до 120 верст; Аскызском – 4787 и 150 верст; Усть-Фыркальском – 2563 и 100 верст [Там же, с. 103].

В 1848 г., по предложениям местных священнослужителей, была принята неудавшаяся попытка создания походной церкви. Затем в середине XIX в. разработан проект переустройства приходов в зависимости от численности крещеных ясачных. Предполагалось передать местным священникам приходы с незначительной численностью новокрещеных и учредить походную церковь для кочующих; в приходы со значительной численностью инородцев должен был назначаться «способный священник», а в приходах с затрудненной транспортной логистикой предлагалось ввести должность второго священника-миссионера. Кроме того, предусматривалось строительство молитвенных домов и училища [Там же, с. 103]. Но в связи с кадровыми проблемами данный проект не был реализован.

Священники-миссионеры Минусинского и Ачинского округов указывали, что «инородцы ещё не осознают потребностей духа и медленно приуча-

¹² ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 21. Л. 72–74.

ются к удовлетворению этих потребностей. Хотя число бывших у исповеди и Св. причастия значительно возрастает с каждым годом, но по отношению к общему количеству инородцев оно все-таки менее одной трети», отмечали, что сохранялся обычай «умыкания» невест, так как «иначе достать себе жену стыдно», «пребывания во внебрачном сожитии, поэтому в некоторых приходах ежегодно оказывается среди крещаемых значительный процент незаконно-рожденных»¹³. Для борьбы с последним иерей Усть-Фыркальского прихода И. Данилов совершал поездки «со словом убеждения о необходимости венчания», рассылал письменные приглашения старостам, что в итоге позволило несколько увеличить количество браков. В миссионерских отчетах отмечались случаи крещения «свыше 14-летних... В храм привозят детей крестить только инородцы ближайших улусов; в дальних же улусах ожидают приезда к ним священника», погребения в дальних улусах проводились без участия священника, совершавшего затем по просьбе родственников заочное отпевание¹⁴.

Миссионеры сообщали, что крещенные инородцы знают простые молитвы («Господи помилуй» и др.), но «редко приходилось видеть, чтобы инородец молился перед принятием пищи, но после принятия пищи, выходя из стола или вставая с полу, он обязательно обращается к иконам и крестится... Крестное знамение многие инородцы полагают на себя торопливо и небрежно», указывали, что «в обыкновенные праздники в церкви бывает от 5 до 20 человек, за всенощной и заутренней молитвой молящихся инородцев в храме никогда не бывает. Много бывает инородцев в храме только на некоторые большие праздники – Святое Крещение, два Николина дня и Пасху»¹⁵. К концу XIX в. в некоторых из миссионерских приходов южной части епархии сложились традиции приглашения приходских клиров для служения на праздники Рождества и Пасхи. В 1894 г. в Усть-Фыркальском приходе совершен пасхальный объезд улусов и «отслужено ... около 400 молебнов»¹⁶. В Божье-Озерном приходе была традиция крестного хода с переносом иконы св. Пантелеймона. Священник Чебаковский сообщал, что в приходе проживает «до 10 семей инородческих, отличающихся религиозностью более других и ведущих почти аскетический образ жизни»¹⁷. Епархиальный комитет ПМО отмечал, что «по сравнению с Туруханской миссией, Минусинская миссия представляется совершенно в другом виде» и почти все жители Минусинского и Ачинского уездов «просвещены светом Христовой веры... и в области внешнего обрядового уклада жизни инородцы почти ничем не отличаются от русских православных христиан»¹⁸. Вместе с тем источники свидетельствуют, что летом 1898 г. в Усть-Есинском приходе состоялся «общественный» языческий сход, когда «чуть ли не половина прихожан вознамерилась совершить жертвоприношение горным и водяным духам – изых», и, несмотря на присутствие приходского клира, обряд был проведен [18, с. 11–13].

¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1502. Л. 31 об.

¹⁴ Там же. Л. 35.

¹⁵ Там же. Л. 33, 36.

¹⁶ Там же. Л. 35.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Д. 1835. Л. 17–18.

Владыка Евфимий (Счастнев)¹⁹ видел причины недостаточной успешности миссионерского дела в географических особенностях края, отсутствии путей сообщения и быте инородцев, полагая, что «нужно привлекать подготовленных миссионеров... не обремененных семейными узами... обустроить школы с пансионами в инородческих селениях... и предоставить миссионерам возможности проживать среди своих прихожан»²⁰. Архиерей подчеркивал зависимость материального положения духовенства от географических условий служения, когда в Ачинском и Минусинском уездах «причты этих уездов живут с несравненно большим довольствием, чем причты приходов северных»²¹. Заметим, что духовенство Туруханского края получало повышенное жалование, но оно не имело руги, усадебной и сенокосной земли и удобных помещений для проживания. Так, когда в 1896 г. епархиальным Комитетом были выделены средства на строительство домов для северных Есеевского и Тазовского причтов (6 тыс. руб.), возникли сложности по доставке строительных материалов при отсутствии мастеров-строителей. Населенные пункты Туруханского края были малочисленны, жители уходили на многомесячные промыслы: в с. Верхне-Инбатском насчитывалось до 20 домохозяев, Дудинском – 13, Тазовском – 2 дома, возле Хатангского храма домов не было, а в Есеевском приходе кочевали все прихожане.

По собранным владыкой Евфимием сведениям, более половины православных жителей Туруханского уезда (52,8 %) в 1899–1900 гг. не были на исповеди и причастии (и четверть из них «по нерадению»). Но и в климатически благополучном Минусинском уезде 49 % (т. е. почти половина) прихожан не исполнили свои христианские обязанности, тогда как в соседнем Канском уезде «не бывших у исповеди и причастия» лишь четверть (27,4 %) ²².

Значимой причиной медленных темпов христианизации была недостаточность богослужений и проповедей на родных языках местных этносов. В данном случае трудности представляло «разноязычие» народов. Миссионеры писали: «Счастливым исключением в крае составляют тунгусы и якуты Есеевского прихода, обнаруживающие не только здравые христианские понятия в истинах веры, но и строгое исполнение правил нравственности... это объясняется частным общением с такими хорошими священниками-миссионерами, как были Попов и Семенов, прекрасно владевшими местными наречиями» ²³. В начале XX в. причты всех миссионерских приходов обязывались (письменными обязательствами!) изучить местные языки и наречия (в течение 3 лет) и затем сдать экзамен, а в случае «несдачи испытания (экзамена) на знание языка... будут уволены или переведены на худшие места служения» [4, с. 28].

Средством повышения религиозно-нравственного состояния инородческой паствы выступала школьно-просветительская деятельность духовенства. В 1893 г. в миссионерских приходах Минусинского и Ачинского уездов действовало 12 церковных школ (церковно-приходских и школ грамоты), а

¹⁹ Епископ Евфимий (Счастнев Федор Дормидонтович) (1839–1913), в 1898–1913 гг. – епископ Енисейский и Красноярский.

²⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 1259. Л. 1 об.–2, 4–4 об.

²¹ Там же. Оп. 442. Д. 1835. Л. 28–32.

²² Там же. Л. 38.

²³ Там же. Д. 2357. Л. 104.

также школы Министерства народного просвещения в Аскызском и Усть-Абаканском селах. В Туруханском крае к 1901 г. работали 4 церковные школы (церковно-приходская и миссионерская при Туруханском монастыре, в селах Верхне-Инбатском и Дудинском). Все школы, по мнению епархиального Комитета, «не выключая и миссионерскую монастырскую, не имеют решительно никакой ценности с точки зрения миссионерских задач, ибо в них обучаются дети русских поселенцев или совершенно обрусевших инородцев»²⁴. В 1909 г. епархиальный наблюдатель сообщал, что «элемент инородцев в школе, ради которых открыты в ней 2 класса и при монастыре учреждено общежитие, составляется не из инородцев тундры, а из детей оседлых инородцев...»²⁵. Лучшие из учеников церковных школ имели возможность продолжить обучение в Бийской катехизаторской школе, Красноярских духовных училище и семинарии. И вновь возникала кадровая проблема, так как для учреждения подвижных школ грамоты в стойбищах нужны были подготовленные учителя-монахи. «Но где взять таких деятелей без специальной миссионерской школы и при самых ограниченных средствах, которыми мы располагаем из года в год и которых едва хватает на покрытие только самых неотложных нужд!!!», – сетовал епархиальный архиерей²⁶. К 1916 г. в епархии действовало 226 церковно-приходских школ, что составляло 1/3 от общего количества учебных заведений губернии (при отсутствии школ земских) [12, с. 20].

После включения Русской церкви в состав государственного аппарата миссионерство стало частью внутренней политики, когда вовлечение инородцев и иноверцев в государственную религию являлось составным элементом интеграции территорий в систему управления. Миссионерская деятельность империи коррелировалась государством и была различной в разные периоды истории. С началом XIX в. соотносится подъем миссионерского дела, характеризуемый организацией духовных миссий инородческой и противораскольничьей направленности. Активизации миссионерства способствовало создание Православного миссионерского общества и учреждение его региональных (епархиальных) отделений (комитетов). Вместе с тем практическая организация миссионерства была возложена на епархиальные органы управления и персонально епархиального архиерея.

Во второй половине XIX – начале XX в. в Енисейской епархии действовали два отделения духовной миссии: Туруханское и Минусинское, с расстоянием в более чем 3000 верст, имеющие значительные различия в образе жизни пасомых (язык, уклад жизни, деятельность). Функционировало 12 миссионерских приходов, самым обширным из которых был приход на оз. Ессей. Миссионерское служение состояло в привлечении в православие кочевых инородцев, окормлении паствы и проходило в сложных климатических условиях. Специфика проживания в северных округах епархии обусловила кадровый дефицит, а миссионеры южных районов Приенисейя указывали на наличие языческих традиций в повседневности прихожан.

²⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2357. Л. 105.

²⁵ Там же. Л. 105 об.

²⁶ Там же. Л. 107 об.

Список литературы

1. *Агафангел (Дайнеко)*, игум. Свято-Троицкий Туруханский монастырь. 350 лет служения. М., 2010. 207 с.
2. *Асочакова В. Н.* К истории православия в Хакасии (XVII–XIX вв.) Абакан, 2018. 248 с.
3. *Асочакова В. Н., Орешкова Ю. А.* Особенности православных приходов Хакаско-Минусинского края (вторая половина XIX – начало XX века) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2023. № 1. С. 71–76.
4. Всероссийское Православное миссионерское общество в 1913 г. М. : Рус. печатня, 1914. 78 с.
5. *Выдрин В. Е.* К вопросу о численности крещеных инородцев в Туруханском крае в 1845–1872 гг. // Енисейский Север: история и современность : сб. науч. ст. к 50-летию В. В. Буланкова». Красноярск, 2011. Вып. 1. С. 91–96.
6. *Выдрин В. Е.* Территория действия Туруханской православной миссии в 1850–1871 гг. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2011. Т. 2, № 3. С. 118–121.
7. *Выдрин В. Е.* Проблемы основания Туруханской миссии // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2014. № 2. С. 206–208.
8. *Выдрин В. Е.* Миссионерская деятельность на севере Приенисейской Сибири в 1871–1917 гг. // Енисейский Север: история и современность : сб. науч. тр. Красноярск, 2016. С. 70–85.
9. *Выдрин Е. В., Бобрин И. Е.* Северосибирская и Южносибирская модели христианизации во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Хакасского государственного университета. 2015. № 14. С. 31–35.
10. *Выдрин Е. В.* Походные церкви на севере Сибири во второй половине XIX в. URL: <https://textarchive.ru/s-2103480.html> (дата обращения 06.02.2025).
11. *Дворецкая (Доброновская) А. П.* Вера и традиции благочестия у православного населения Енисейской губернии в первой трети XX в. // Енисейской губернии – 18 лет : материалы IV краевед. чт. Красноярск, 2003. С. 93–97.
12. *Дворецкая А. П.* Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. (1900–1930-е гг.). Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. 188 с.
13. *Дворецкая А. П., Терскова А. А., Хаит Н. Л.* Православная церковь и население Приенисейской Сибири. 1700–1919 гг. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. 314 с.
14. *Дворецкая А. П., Терскова А. А.* К вопросу о распространении православия среди инородцев Туруханского края в XVIII – начале XX вв. // Арктика 2018: международное сотрудничество, экология и безопасность, инновационные технологии и логистика, правовое регулирование, история и современность : материалы Междунар науч.-практ. конф. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 118–125.
15. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594–1893 год / вступ. ст. Л. П. Бердникова. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. 888 с.
16. *Комлева Е. В.* Из истории миссионерства в Туруханском крае: дело об устройстве Троицкой походной церкви (сер. XIX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2017. Т. 19. С. 15–22.
17. Краткое описание приходов Енисейской епархии. Издание Енисейского Церковно-Историко-Археологического Общества. Красноярск : Тип. Епарх. Братства, 1916. 243 с.
18. Отчет енисейского епархиального Комитета Православного миссионерского общества за 1898 г. Красноярск : Енис. губер. тип., 1899. 34 с.
19. *Словцов П. А.* История Сибири: От Ермака до Екатерины II. М. : Вече, 2012. 505 с.
20. *Софронов В. Ю.* Три века сибирского миссионерства. Ч. 1. Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Русской православной церкви в Западной Сибири (конец XVII – нач. XX в.). Тобольск, 2005. 142 с.
21. *Софронов В. Ю.* Христианизация Тобольского Севера. Тобольск, 2007.
22. *Суслов М.* Поездка о. миссионера Суслова к озеру Ессею // Енисейские епархиальные ведомости. 1884. № 7. С. 97–107.

23. Харченко Л. Н. Миссионерская деятельность православной церкви в Сибири (вт. пол. XIX в. – февраль 1917 г.). Очерк истории. СПб., 2004. 178 с.

24. Юрганова И. И. О православии у есейских якутов: специфика территориально-церковного управления// Северные архивы и экспедиции. 2025. Т. 9, № 2. С. 8–16.

References

1. Agafangel (Dajneko), igum. *Svjato-Troickij Turuhanskij monasty. 350 let sluzhenija* [Holy Trinity Turukhansky Monastery. 350 years of service]. Moscow, 2010, 207 p. (in Russian)
2. Asochakova V.N. K istorii pravoslavija v Hakasii (XVII–XIX vv.) [On the History of Orthodoxy in Khakassia (17th–19th centuries). Abakan. 2018. 248 p. (in Russian)
3. Asochakova V.N., Oreshkova Ju.A. Osobennosti pravoslavnyh prihodov Hakassko-Minusinskogo kraja (vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka) [Features of Orthodox parishes of the Khakass-Minusinsk region (the second half of the 19th – early 20th century)]. *Problemy socialno-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri* [Problems of socio-economic development of Siberia], 2023, no. 1, pp. 71–76. (in Russian)
4. *Vserossijskoe Pravoslavnoe missiionerskoe obshhestvo v 1913 g.* [The All-Russian Orthodox Missionary Society in 1913]. Moscow, Publ. Russian Printing. House, 1914, 78 p. (in Russian)
6. Vydrin V.E. K voprosu o chislennosti kreshhenyh inorodcev v Turuhanskom krae v 1845–1872 gg. [On the issue of the number of baptized foreigners in the Turukhansk region in 1845–1872]. *Enisejskij Sever: istorija i sovremennost* [Yenisei North: history and modernity]. Collection of scientific articles on the 50th anniversary of V.V. Bulankov. Krasnoyarsk, 2011, vol. 1. pp. 91–96. (in Russian)
7. Vydrin V.E. Territorija dejstvija Turuhanskoj pravoslavnoj missii v 1850–1871 gg. [The territory of the Turukhansk Orthodox mission in 1850–1871]. *Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev], 2011, vol. 2, no. 3, pp. 118–121. (in Russian)
8. Vydrin V.E. Problemy osnovanija Turuhanskoj missii [The problems of founding the Turukhansk Mission]. *Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Agrarian University], 2014, no. 2, pp. 206–208. (in Russian)
9. Vydrin V.E. Missiionerskaja dejatel'nost na severe Prienisejskoj Sibiri v 1871–1917 gg. [Missionary activity in the north of Yenisei Siberia in 1871–1917]. *Enisejskij Sever: istorija i sovremennost* [Yenisei North: History and Modernity]. Krasnoyarsk, 2016, pp. 70–85. (in Russian)
10. Vydrin E.V., Bobrik I.E. Severosibirskaja i Juzhnosibirskaja modeli hristianizacii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [North Siberian and South Siberian models of Christianization in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Khakass State University], 2015, no. 14, pp. 31–35. (in Russian)
11. Vydrin E.V. Pohodnye cerkvi na severe Sibiri vo vtoroj polovine XIX v. [Marching churches in the north of Siberia in the second half of the 19th century]. Available at: <https://textarchive.ru/c-2103480.html> (date of access: 2025.02.06). (in Russian)
12. Dvoreckaja (Dobronovskaja) A.P. Vera i tradicii blagochestija u pravoslavnogo naselenija Enisejskoj gubernii v pervoj treti HH v. [Faith and traditions of piety among the Orthodox population of the Yenisei province in the first third of the twentieth century]. *Enisejskoj gubernii – 18 let* [Yenisei province – 18 years]. Materials of the IV readings of local lore. Krasnoyarsk, 2003, pp. 93–97. (in Russian)
13. Dvoreckaja A.P. Religioznaja zhizn naselenija Prienisejskogo regiona v pervoj treti HH v. (1900–1930-e gg.) [Religious life of the population of the Yenisei region in the first third of the twentieth century (1900–1930s)]. Krasnoyarsk, Sib. Feder. Univ. Publ., 2015, 188 p. (in Russian)
14. Dvoreckaja A.P., Terskova A.A., Hait N.L. Pravoslavnaja cerkov i naselenie Prienisejskoj Sibiri. 1700–1919 gg. [The Orthodox Church and the population of Yenisei Siberia. 1700–1919]. Krasnoyarsk, Sib. Feder. Univ. Publ., 2018, 314 p. (in Russian)
15. Dvoreckaja A.P., Terskova A.A. K voprosu o rasprostranении pravoslavija sredi inorodcev Turuhanskogo kraja v XVIII – nachale XX v. [On the issue of the spread of Orthodoxy among the foreigners of the Turukhansk region in the 18th – early 20th century]. *Arktika 2018: mezhdunarodnoe sotrudnichestvo, jekologija i bezopasnost, innovacionnye tehnologii i logistika, pravovoe regulirovanie, istorija i sovremennost* [Arctic 2018: international cooperation, ecology and security, inno-

vative technologies and logistics, legal regulation, history and modernity]. Krasnoyarsk, Sib. Feder. Univ. Publ., 2018, pp. 118-125. (in Russian)

16. Kratkaja letopis Enisejskago uezda i Turuhanskago kraja Enisejskoj gubernii. 1594-1893 god. vstup. st. L.P. Berdnikova. Tazhnaja strana Aleksandra Kytmanova [A brief chronicle of the Yeniseisk district and the Turukhansk region of the Yenisei province. The year 1594-1893]. Krasnoyarsk, Sib. Feder. Univ. Publ., 2016, 888 p. (in Russian)

17. Komleva E.V. Iz istorii missionerstva v Turuhanskom krae: delo ob ustrojstve Troickoj pohodnoj cerkvi (ser. XIX v.) [From the History of missionary work in the Turukhansk region: the case of the Trinity Marching Church (19th century)]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Istorija* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], 2017, vol. 19, pp. 15-22. (in Russian)

18. *Kratkoe opisanie prihodov Enisejskoj eparhii. Izdanie Enisejskago Cerkovno-Istoriko-Arheologicheskago Obshhestva* [Brief description of the parishes of the Yenisei Diocese]. Krasnoyarsk, Eparh. Bratstva Publ., 1916, 243 p. (in Russian)

19. *Otchet enisejskogo eparhialnogo Komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshhestva za 1898 g.* [Report of the Yenisei Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society for 1898]. Krasnoyarsk, Provinčnâ tlačiareň Jenisej Publ., 1899, 34 p. (in Russian)

20. Slovcov P.A. Istorija Sibiri: Ot Ermaka do Ekateriny II [The history of Siberia: From Er-mak to Catherine II. Moscow, Veche Publ., 2012, 505 p. (in Russian)

21. Sofronov V.Ju. *Tri veka sibirskogo missionerstva. Ch. 1. Missionerskaja i duhovno-prosvetitel'skaja dejatelost Russkoj pravoslavnoj cerkvi v Zapadnoj Sibiri (konec XVII – nach. HH vv.)* [Three Centuries of Siberian Missionary Work. Part 1. Missionary and spiritual and educational activities of the Russian Orthodox Church in Western Siberia (late 17th – early 20th centuries). XX century], Tobolsk, 2005, 142 p. (in Russian)

22. Sofronov V.Ju. *Hristianizacija Tobolskogo Severa* [The Christianization of the Tobolsk North.]. Tobolsk, 2007, 103 p. (in Russian)

23. Suslov M. Poezdka o. missionera Suslova k ozeru Esseju [Missionary Suslov's trip to Lake Esseia]. *Enisejskie eparhialnye vedomosti* [The Yenisei Diocesan Gazette], 1884, no. 7, pp. 97-107. (in Russian)

24. Harchenko L.N. *Missionerskaja dejatel'nost pravoslavnoj cerkvi v Sibiri (vt. pol. XIX v. – fevral 1917 g.). Ocherk istorii* [Missionary activity of the Orthodox Church in Siberia (vt. pol. 19th century – February 1917). An essay on history]. St. Petersburg, 2004, 178 p. (in Russian)

25. Yurganova I.I. O pravoslavii u esej'skich jakutov: specifi'ka territorialno-cerkovnogo upravlenija [On Orthodoxy among the Yesei Yakuts: The Specificity of Territorial and Ecclesiastical Administration]. *Severnye arhivy i jekspedicii* [Northern Archives and Expeditions], 2025, vol. 9, no. 2, pp. 8-16. (in Russian)

Сведения об авторе

Юрганова Инна Игоревна
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт российской истории РАН
Россия, 117292, г. Москва,
ул. Дмитрия Ульянова, 19
e-mail: inna.yurganova@mail.ru

Information about the author

Yurganova Inna Igorevna
Doctor of Sciences (History),
Leading Research Scientist
Institute of Russian History RAS
19, Dmitry Ulyanov st., Moscow,
117292, Russian Federation
e-mail: inna.yurganova@mail.ru

Статья поступила в редакцию **04.07.2025**; одобрена после рецензирования **02.09.2025**; принята к публикации **25.10.2025**
The article was submitted **July, 04, 2025**; approved after reviewing **September, 02, 2025**; accepted for publication **October, 25, 2025**